

Ангел-хранитель лежал на кровати, а ликан присел рядом с ней, глядя вниз и в дурном настроении. Его даже не волновали приготовления, над которыми суетились эти люди прямо за пределами этой палатки.

Потому что вся его жизнь была здесь, и он просто хотел быть сейчас с лучшей частью своей жизни, с Хоуп.

С Тораком и Рейн, управляющими всеми людьми и взявшими на себя руководство за всех, Кейс мог проводить больше времени с Хоуп, поскольку ангел-хранитель теперь выглядел очень слабым.

Кейс даже не знал, как Хоуп будет бороться с дьяволами в ее нынешнем состоянии, но все, что он хотел сейчас, это обеспечить ее безопасность, насколько это возможно.

Он не хотел, чтобы в этот момент ей причинили какой-либо вред, или, по крайней мере, вред, который мог бы повредить ей психологически.

— Боюсь, Хоуп... что, если я потеряю тебя после того, как все это закончится? Кейс опустил голову и уткнулся лицом в ладонь Хоуп, скрывая слезы.

"Я вернусь к тебе, и я обещаю, что..." Хоуп провела пальцами по его волосам, а затем погладила его лицо. — Я сделаю все, чтобы вернуться к тебе. Так что подожди меня, ладно?

Кейс ничего не ответил, он лишь слегка кивнул.

Он вспомнил, что чувствовал, впервые встретив Хоуп ребенком. Она была очень хрупкой и слабой, но он сразу полюбил ее.

Возможно, это была супружеская связь.

Однако видеть, как она превращается в красивую девушку и переживать все то, через что он прошел с ней, было удивительным чувством, которое он никогда не хотел заканчивать.

Кейс не хотел терять свою пару...

Он не хотел терять Надежду...

Ни на минуту.

=====

Джедрек стояла перед палаткой Лайлак.

Он простоял там уже почти полчаса, но Лайлак еще не вышла изнутри.

Но, ее нельзя было винить, по ее словам сорок пять минут назад она сказала, что будет готова через час. Это означало, что Джедреку придется ждать еще пятнадцать минут, прежде чем он сможет ее увидеть.

Джедрек не нужно было быть очень нетерпеливым, потому что они проведут все путешествие только вдвоем, наедине.

Это почему-то заставило его нервничать. Он не знал, как вести себя перед собственной парой.

И даже до сих пор у них не было возможности нормально поговорить, никто не хотел начинать. И когда это звучало проще, они думали, что это самый простой способ справиться с их сложной ситуацией, но это определенно не то, чего они хотели.

Это заставляло их чувствовать себя неловко и чувствовать себя некомфортно, когда они были одни. И это путешествие могло бы быть более неудобным, если бы они оставили все как есть.

Джедрек колебался, когда сделал шаг ближе к двери палатки. Он хотел поговорить с Лайлак, но в то же время не знал, как начать или что он хотел ей сказать.

Это колебание продолжало играть в его голове еще минут двадцать, пока Лайлак не вышла из своей палатки, выглядя такой же прекрасной, как всегда.

Ее большие глаза расширились от удивления, когда она обнаружила Джедрека прямо снаружи, ожидающий ее.

«Простите, что заставила вас ждать», — пробормотала Лайлак и прошла мимо Джедрека.

«Прости, что причинил тебе боль», —

мысленно ответил Джедрек, но на самом деле он ничего не сказал, следуя за Лайлак и не сводя глаз с ее фигуры, глядя ей в спину. Наполовину хотелось, чтобы ангел-хранитель оглянулся, просто чтобы проверить, следует ли он за ней или нет.

Но Лайлак этого не сделала. Она продолжала идти вперед. Она даже ни разу не оглянулась.

И по какой-то странной причине это задело Джедрека. Он чувствовал себя прошлым Лайлак, на котором ангел-хранитель не хотела останавливаться.

=====

"Можно войти?" Рейн стоял перед маленькой палаткой, которую занимал Каллеб.

После той страшной ночи, когда Рейн успешно вернула Каллеба и успокоил его зверя, Бета не почувствовал себя лучше.

Он все еще погружался в глубокую яму печали и отказывался видеть кого-либо, кроме Рейн. Даже Торак не смог заставить его выйти из своей палатки.

Каллеб нашел убежище в этом маленьком пространстве, ему нужно было немного побыть одному, но никто не знал, сколько времени потребуется, чтобы он снова стал самим собой, беззаботным.

Тем временем Рейн еще несколько минут стояла снаружи палатки, потому что не слышала никакого ответа изнутри.

«Эй, я досчитаю до десяти, если ты по-прежнему отказываешься мне отвечать, я пойду внутрь», — сказала Рейн, надув губы, потому что чувствовала, что он игнорирует ее. «Десять, входит».

Пропустив счет от одного до девяти, Рейн сразу же дошла до десяти и вошла в палатку.

Но как только она оказалась внутри и ее взгляд упал на фигуру Каллеба, она вскрикнула и повернулась всем телом, крепко зажмурив глаза.

"Каллеб!" - громко воскликнул Рейн. «Если ты переодеваешься, так и скажи, по крайней мере, мне не придется загрязнять свои глаза, увидев твое обнаженное тело!»

Каллеб не был на самом деле голым, на нем были только боксеры, и он уже собирался надеть рубашку и штаны, когда Рейн вошла в палатку.

— Я думал, ты будешь считать до десяти, — небрежно ответил Каллеб. Он не выглядел смущенным, чтобы смущать Рейн. — Где ты научилась так считать?

Рейн фыркнула, скрестила руки на груди и открыла глаза только для того, чтобы смертельно уставиться на невинную деревянную стену перед ее глазами.

"Я думала, ты спал." Никто не будет спать в этот час, и Рейн знала, что Каллеб тоже не будет спать. "Вы закончили?"

Каллеб усмехнулся. «Это не первый раз, когда вы видите мужчину голым, не стесняйтесь».

Услышав это, Рейн обернулась и посмотрела на Каллеба, который, к счастью, надел штаны и собирался надеть рубашку.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2276033>